

СТЕЛЛА
ГРЕЙ

КРИСТИНА
ПРОТИВ

МИЛЛИАРДЕРА

ИДДК

Стелла Грей

Кристина против Миллиардера

«ИДДК»

2019

Грей С.

Кристина против Миллиардера / С. Грей — «ИДДК», 2019

Когда в жизни все идет наперекосяк, главное не унывать. Именно так решила Кристина, когда ее уволили с работы, сына грозят выгнать из садика, а хозяин квартиры требует оплаты за жилье. И судьба предлагает альтернативу. Артем Дмитриевич – красив, богат, живет в отдельном доме и ему очень нужна домработница. Одна беда – он больше всего на свете любит тишину и ненавидит маленьких детей... В книге присутствует нецензурная брань!

© Грей С., 2019

© ИДДК, 2019

Стелла Грей

Кристина против Миллиардера

4 Грей Стелла
© ИДДК

* * *

Я шла по старой, хорошо утоптанной тропинке между деревьев, и ноги заплетались друг о друга. Мне было так плохо, что казалось, если остановлюсь, мигом упаду на колени и закричу одну-единственную заезженную фразу: “За что?!”

Ну не может бесконечно сыпаться гадость на одного человека, не может! Я так думала раньше...

А теперь все стало совсем скверно.

Потерять работу, будучи матерью-одиночкой, – это было моим самым страшным кошмаром. И он сбылся. Максимка слишком долго болел в последний раз, и сегодня, отведя его в сад, я выслушала нагоняй от воспитательницы. Три месяца неуплаты... Надеюсь все наверстать, набрав смен без выходных, я помчалась на работу. И получила устную инструкцию от начальника о том, как писать заявление по собственному желанию. Если не хотела неприятностей, которые он мог организовать, нужно было уходить с миром.

Людка со Светкой спорили с ним. С пеной у рта девчонки доказывали, что пойдут в суд, доказывая свои права, и он пожалеет! А я... я сломалась в тот момент.

Мы с Максимом оказались просто двумя мелкими рыбками, выброшенными на берег и медленно умирающими без необходимой живительной силы. Денег, будь они прокляты!

Сынишка в свои четыре с небольшим не понимал всей серьезности ситуации, но и он слышал, как арендодатель нашей квартиры ругается с мамой за просроченный месяц...

Я старалась оградить единственного дорогого человека от свалившихся проблем, но это становилось все тяжелее. Мир, прежде прекрасный, играющий всеми цветами радуги, словно свихнулся, навалился на меня, заставляя задыхаться.

Передо мной возникло дерево. В буквальном смысле. Тропинка резко вильнула в сторону, а могучий дуб заставил остановиться. Я бессильно посмотрела на него, привалилась, обняла и тихо-тихо всхлипнула.

Нельзя было давать волю слезам. Нельзя. Слабости нельзя давать волю! Никогда.

Новый всхлип был громче. Плечи дрогнули, поникли...

В груди разрасталась боль, как черная дыра, поглощая всю радость, всю любовь, все хорошее, что я берегла и хранила в себе.

Плотнее прижав лоб к коре дерева, я собиралась закричать. На разрыв. И плевать на то, что в парке, где-то совсем неподалеку, бродили люди. Безразличные к чужому горю, занятые только собой и своими делами...

А я одна.

– Мм, – вырвалось из плотно сжатых губ. – Как же это...

Совсем нет сил противиться удушающей тоске... И так страшно, так...

Я вздрогнула.

Что-то коснулось моей ноги. Осторожно, но настойчиво. Дрожь прошла по всему телу, отрезвляя и возвращая в реальность.

Посмотрев вниз, я ошалело уставилась на небольшой наглый комок на четырех лапках с кучей складок. Он не просто стоял рядом с моей тужелькой. Нет! Эта маленькая божья тварь с бабочкой, прикрепленной прямо на ошейник, примерялась, чтобы нагадить на меня!

– Это что такое? – сиплым, едва слышным голосом проговорила я. – Кыш!

Кашлянув, прочистила горло. Псина засунула вываленный до этого язык в пасть и вскинула голову, недоуменно на меня посмотрев.

– Кыш! – повторила я. – Ты! А ну пшел!

– Рр, – неуверенно ответила мелкая, чуть кудрявая собачонка.

– Рр-р!!! – показала я ей, что тоже умею рычать. Причем с нотками истерии.

Пес проникся, отступил на пару шагов, склонил голову в одну сторону и снова вывалил язык.

– Иди-иди, – я замахала руками, вытерла одинокую слезу, сбежавшую из глаз. – А не то!..

Договорить не успела, потому что меня перебили. Красивый низкий мужской голос громко вещал откуда-то из-за моего уже родного дуба:

– ...сгинул куда-то. Я тебе говорю, этот пес сведет меня с ума раньше, чем она сдастся. Мне кажется, не так уж он ей и нужен, этот ссыкун. погоди, позову его. Термик! Терминатор! Где ты? Эй! Нет его. Может, украли?

В голосе мужика послышалась плохо скрываемая надежда.

Я посмотрела на собаку рядом с собой, тот сел на попу и оскалился, будто улыбаясь. Терминатор? Ты ли это?!

– Да знаю, знаю! – продолжил тем временем говорить неизвестный из-за дерева. – Найду его сейчас. Он меня заставил тачку остановить у какого-то занюханного парка. Скулил полдороги, просился. Я решил, что еще чуть-чуть – и испоганит кожу на сиденьях в салоне. Слушай! Найди мне кого-то смотреть за ним. Гулять там, кормить. Мне эта псина сейчас как кость в горле. И повара с уборщицей найди. Я задолбался жрать еду на вынос. И что, что ресторанная? В своем доме я хочу уюта и покоя, а не приходящего доставщика с кастрюльками. Или работай, Денис, или пойдешь дальше, искать новую профессию!

Совсем рядом сломалась веточка, зашелестела трава.

Я проводила задумчивым взглядом мини-Терминатора, обогнувшего дуб и вставшего так, чтоб его не было видно хозяину.

– Денис, ты меня услышал?

Мужик появился слева.

Красивый! Ухоженный, лощенный даже. Высокий, манерный, в идеально сидящих брюках и голубой рубашке, с которой сразу захотелось подойти и стряхнуть невидимые пылинки. Прическа классическая, волосок к волоску, пальцы длинные, удерживающие кожаный поводок, ботинки блестят на солнышке...

– Обслуга должна быть проверенной и вышколенной. Эта мегера не отдала мне даже Поля, хотя терпеть не может его стряпню, вечно жалуясь на слишком высокую калорийность. Ищи, Денис, не разочаровывай меня. Или сам приезжай мыть чертовы окна в моей спальне!

Разговор был закончен, смартфон отключен. И... на меня обратили внимание. Во взгляде ясных синих глаз четко читалось недоумение, очень схожее с тем, как недавно смотрел на меня пес.

– Добрый день. – Опомнившись, я отошла от дуба, к которому прижималась. Отряхнув юбку от налипших на нее листиков, хотела зачем-то извиниться, будто уже чем-то провинилась перед этим напыщенным типом.

Но он отвернулся, даже не думая продолжать столь странно начавшийся разговор.

– Терминатор! – позвал громко мужчина, быстро проходя мимо и удаляясь от меня. – Иди сюда, дружище!

– Какой же он вам дружище? – от обиды потянуло язвить. – Сбежал и не показывается. Так себе дружба.

Мужик остановился, медленно повернулся.

– Простите? – Он чуть наклонил голову набок и снова безумно напомнил того самого пса. А мне опять стало неудобно.

А еще в душе вспыхнула новая призрачная надежда.

– Я говорю, что знаю, где ваша собака... И это несомненный плюс, так ведь? – шагнув вперед, сообщила, как в омут с головой прыгнула: – Послушайте, я случайно услышала ваш разговор с неким Денисом. Вам нужны сотрудники в дом? Для уборки и готовки? А я как раз могу все это!

Брови мужчины чуть приподнялись.

– Честное слово. – Я сделала еще шаг к нему. Потом опомнилась и побежала за дуб, схватила завизжавшего недовольно Терминатора и понесла на встречу с хозяином. – Вот. Это ваш?

– Мой, – отозвался мужик, одинаково пренебрежительно рассматривая как пса, так и меня.

– А я нашла его. Это судьба, понимаете?

– Не совсем.

– Я умею выгуливать собак, – попробовала более основательно объяснить я. – Знаю, чем их кормить. Умею мыть окна, вытирать пыль, пылесосить. Готовить тоже могу. Вряд ли делаю это столь же виртуозно, как некий Поль, но...

– Отдайте моего пса.

У меня забрали собаку.

Мужчина пристегнул к его ошейнику поводок, поставил недружелюбно подглядывающего на меня Терминатора на землю и припечатал:

– Прощайте.

– Нет-нет! – Вытирая руками слезы, я стала догонять мужчину. – Не нужно прощаться. Очевидно же, мы нужны друг другу!

Незнакомец встал столбом и медленно обернулся. Весь его взгляд походил на небезызвестный смайл – О_о – я его в интернете видела.

– Что? – Он еще раз оглядел меня с ног до головы, нахмурился и как вердикт произнес: – Ваша нужность вызывает огромные сомнения.

– Вот видите, вы уже сомневаетесь, – ухватила я за соломинку.

Черт с ним, пусть считает меня неадекватной! В этой ситуации я ничего не теряю. У меня и так нет ни работы, ни денег, так почему бы не вообразить, что я – танк по имени Кристина и мне срочно нужно идти в наступление?

– Вы только послушайте меня! Одну минуту, – заговорила я со скоростью трещотки. – Всего одна минута!

Мужик хмурился, но не уходил.

– Вам нужна прислуга – мне нужна работа. Я трудолюбивая, аккуратная, внимательная, исполнительная... – Список моих достоинств множился в геометрической прогрессии.

– Вы – первая встречная, – перебил меня хозяин Терминатора. – Вдруг вы нимфоманка, клептоманка или вообще маргиналка? Без рекомендаций...

– Есть! Есть у меня рекомендации! – Я полезла в сумочку, где лежала трудовая с сегодняшней датой увольнения, характеристика с работы, санкнижка, ну и паспорт. – Вот! Смотрите!

Я сунула все документы мужчине в руки и сама нагло забрала у него поводок, чтобы читать было удобнее.

Незнакомец на миг опешил. Но, подумав чуток, открыл документы.

Трудовую глянул без интереса, на характеристике и санкнижке задержался чуть дольше, но промолчал, а вот паспорт изучал внимательно.

– Прописки в Москве нет, – припечатал он. – Только временная регистрация.

– Я снимаю комнату, – тут же пояснила. – Временную прописку сделала дальняя родственница...

– И у вас ребенок! – возмущенно перебил мужчина. Прозвучало так, будто у меня неизлечимая болезнь и до меня дотрагиваться нельзя. – Маленький.

– Ну и что? – тут же возмутилась в ответ я. – Разве это плохо?

– Да, – коротко отрубил он и уже собирался забрать у меня пса обратно, но, прочитав в моем взгляде отчаяние, все же прояснил: – Я живу за городом, в большом доме. Ценю тишину и покой. И моя прислуга должна соответствовать многим требованиям. Одно из таких: они должны быть теньями. Я не хочу ни видеть, ни слышать обслуживающий персонал и уж тем более их шумных, надоедливых детей. Так что вы не подходите! Раз вы не местная и мужа у вас тоже нет, то и оставить ребенка вам тоже не с кем.

Секунды ушли у меня на раздумья. Казалось, этот мужчина – мой последний шанс на выживание. Я готова была вцепиться в него руками и ногами, лишь бы не отпустить. Но мольбы вряд ли его тронут...

– Максимка очень тихий ребенок, – принялась немного исказить правду я. – Вы его не увидите и не услышите. Обещаю.

Ноль реакции. Да что ж такое?!

– Ну правда, что вы теряете? Не понравится моя работа – вы сразу можете меня уволить, и мы тут же уедем. Подумайте сами, вы ведь ничем не рискуете. Мои документы – вот они. Я ответственная! Обещаю, что оправдаю ожидания.

Терминатор у моих ног подбадривающе хрюкнул. Мол, ты слышал, хозяин, бери, пока дают.

Но мужик собачьего языка не знал, так же как и жалости.

– Я сказал нет! – твердо произнес он, забирая собаку. – Разговор окончен.

У меня внутри все упало. Отчаяние вновь навалилось на плечи, грозя погрести под тоннами уныния.

Я сама не понимала, почему именно так расстроилась. Казалось, вместе с уходящим красавцем в дорогой одежде я теряю все.

Не зная, что еще предпринять, не особенно задумываясь уже над тем, что делаю, крикнула в удаляющуюся спину:

– Я умею готовить борщ!

Мужчина продолжал уходить.

– Настоящий! Украинский!

Показалось, шаг замедлился, и я пустила в ход последнее оружие:

– С пампушками!

Он остановился. Поднял голову кверху, и пусть даже стоял спиной, но я отчетливо представила, как этот индивид закатывает сейчас глаза к небу.

– Впервые встречаю таких назойливых людей, – донеслось до меня. – И, скорее всего, я пожалею, но... Испытательный срок три дня. Записывай адрес, куда нужно приехать сегодня к вечеру!

* * *

Когда-то я думала, что богатые люди живут исключительно на Рублевке, но после, пожив в Москве подольше, поняла странную истину: богатые живут везде, и совсем не обязательно роскошно.

Вот и мой наниматель, Орехов Артем Дмитриевич – так было написано на визитке – жил за сорок километров от города.

Прямых автобусов туда не ходило, поэтому добираться пришлось сначала на электричке до подмосковного города Чехов, затем от станции на автобусе, а после еще полтора километра с Максимкой и вещами я шла пешком по дороге между молодых елочных насаждений...

Благо навигатор в телефоне вел, и дорога была закатана в весьма качественный асфальт, так что мой сынишка не повис на моих плечах, а вполне успешно гнал вперед на трехколесном самокате.

Орехов оказался полностью прав, говоря, что оставить Максима мне не с кем. Вот и шли мы сейчас с ним в неизвестность в поисках лучшей доли.

По контексту разговора с недовольным нанимателем я поняла, что мне будет положена комната, а значит, мы с Максимкой вполне сможем ютиться на одной кровати – лишь бы не выгоняли.

Максимка, мое любимое вихрастое рыжее счастье четырех лет от роду, был копией отца. Виктор, которого я когда-то безумно любила, нас оставил. Рождение сына сильно его изменило. Он просто оказался не готов отойти на второй план...

Какое-то время я верила, что Витя опомнится и вернется, а потом узнала, что у него появилась другая женщина. Тогда, поняв безнадежность ожидания, я взяла сына и уехала.

А Виктор и не держал, даже обрадовался. И, судя по тому, что до сих пор уклоняется от алиментов, мы ему по-прежнему не нужны.

– Мам, я устал, – безапелляционно заявил сын, когда навигатор на телефоне показал, что впереди еще девятьсот метров до точки назначения. – Давай ты меня покатаешь?

Я засмеялась:

– Нет, малыш, сегодня мы поиграем в рыцаря, сопровождающего даму в длительном путешествии. И он просто не имеет права быть слабым. Потому что слабые кто?

– Зенщины! – обреченно кивнул сын.

– Вот именно. Но небольшую передышку мы себе позволить можем. Хорошо?

– Хорошо.

Пришлось сделать временную паузу на пути, сесть на баулы самой и примостить рядом Макса. Увидь нас сейчас кто, то точно бы решил, что мы отбились от цыганского табора. Потому что одинокая женщина с двумя набитыми под завязку полиэтиленовыми сумками, в лесу и с ребенком вряд ли бы вызывала у кого-то хорошие ассоциации.

Но и без вещей ехать совсем не получалось. Хозяин съемной комнатухи, не получив обещанную утром оплату, все же указал мне на дверь. И был прав, ведь все сроки по договору сорвала именно я, а он и так жалел и не выгонял нас до последнего момента.

Поэтому сразу после парка мне пришлось вначале забрать сына из неоплаченного сада (благо оттуда пока не вышвырнули), написать заведующей заявление на недельный перерыв, а после бежать в съемное жилище и собирать вещи. Набивать в сумку все самое необходимое, а оставшееся просто вынести к мусорным бакам... Увы, приходилось делать выбор между важным и тем, от чего стоило избавляться.

Немного отдохнув, мы двинулись дальше.

– Мам, я есть хочу, – опять начинал канючить Макс. – А нам долго еще идти? Я устал. А можно я поищу белочек в лесу?

– Придем скоро, там покормлю. Нет, белочек – нельзя, – терпеливо отвечала я, примечая впереди огромные ворота. – Зато у моего нанимателя живет Терминатор! Ух, какой! Вот с ним и проиграешь.

– Ух ты, – протянул мелкий и, кажется, временно удовлетворился такой альтернативой, даже не особенно понимая, о ком мы говорим.

Ворота и высоченный забор появились перед нами как в сказке. Словно из-под земли выросли. Некоторое время мы с Максом поднимались в горку и вот пришли.

Из ворот к нам вышел охранник, уточнив, кто мы и куда, а после, с пренебрежением осмотрев мои баулы, зацепившись взглядом за приунывшего Макса, сообщил, что о нашем визите его предупредили, и пожелал приятного пути.

Помощи он не предложил и даже прятать эмоции не стал, всем видом демонстрируя, что мы ему неприятны.

– Мама, кто это? – спросил мой бесхитростный сын. – Тот богатый дядя, у которого ты будешь работать?

– Нет, малыш, это такой же нанятый персонал, как и я, – ответила громко, чтоб было хорошо слышно. – Ему платят, чтобы он здесь стоял и не пропускал чужих.

– Он как рыцарь! – восторженно отозвался Макс. – Защищает замок от драконов!

– Что-то в этом роде. – Улыбнувшись, я подтянула пакеты, соскальзывающие с рук, и посмотрела вперед, после чего замерла.

Дом Орехова и правда походил на мини-замок, настолько роскошно и вычурно смотрелся.

“И как только мне его убирать?! – подумала с ужасом. – Сколько же там помещений?! Сколько окон?!”

– Мам! Какой дом огромный! Много там живет людей? – Сын пробежал чуть вперед, забыв про усталость. – Скорее, скорее, ты чего так медленно?

Я кивнула и поспешила за своим рыжим счастьем, мечтая только о том, чтобы Орехов владел этой недвижимостью лишь на четверть, а лучше ее восьмой частью...

Дорога вела через лесные насаждения, в конце которых оказалось, что дом еще больше, чем я сначала представила. Окружала его лужайка с высокой, давно не кошенной травой и редкими статуями в виде полуголых мужчин и женщин.

– Зачем это, мам? – удивленно спросил Максим, подбежавший к одной из них. В руках парнишка, одетый только в набедренную повязку, держал книгу. – Он какой-то знаменитый?

– Наверное, – отмахнулась я.

– Он здесь умер, и ему сделали фигурку?

До меня не сразу дошел смысл сказанного.

– Нет же, это просто... для красоты, – пояснила сыну. – Чтобы было интересней смотреть из окна. Идем, малыш.

Пятнадцать широких ступеней привели нас к крытому крыльцу с вычурными узорами, украшающими перила и боковые арки. Огромная двустворчатая дверь была закрыта, и я решила на минуту остановиться. Прислонившись к стене, закрыла глаза, тихо проговорила:

– Сейчас пойдем, Максимка, знакомиться с дядей. Мама только переведет дыхание, хорошо?

Сжимая в руках пакеты, представила, как снова вижу перед собой Орехова. Красивого, надменного и нетерпимого. Как он нас встретит? Не передумает? Не выгонит в ночь непонятно куда?

– Уф, – сказала громко, отгоняя от себя плохие мысли. – Ну, вперед!

Распахнув глаза, посмотрела на то место, где стоял Макс. Его не было. А дверь в дом оказалась приоткрытой.

* * *

Орехов Артем Дмитриевич

У каждого человека свои боги. У меня их три: работа, дом и самый главный – тишина. Именно ее я ценю больше всего, особенно если работаю и тем более если отдыхаю. Особенно дома.

Вышколенная годами прислуга, которая работала в особняке, прекрасно знала правила. Разговаривать со мной можно только по делу, пока я в доме – запрещено даже косить газоны под окнами, а по всем малозначительным вопросам и делам обращаться к моей жене. То бишь бывшей жене.

Отношения с Леной шли под откос уже давно и развалились под гнетом обстоятельств. Да еще и с треском, так что бывшая собрала не только вещи, но и забрала всю прислугу вместе с собой, перетащив их в дом, отсуженный у меня с частью имущества.

Да-да, даже такие, как я, иногда бывают дебилами и не заключают брачных контрактов, когда женятся в восемнадцать на первой красотке курса, а потом внезапно делают состояние. Из грязи в князи, так сказать.

Но вернемся к тишине.

Я читал газету на террасе, когда из глубины дома донеслись посторонние звуки. Шаги, эхом отдававшиеся по помещениям, и голоса:

– Ух ты... как в музее, – пропищал детский голосок, и меня аж передернуло.

– Да-да, малыш. Тут очень красиво, ничего не трогай. И давай побыстрее найдем Артема Дмитриевича. Ты же помнишь, как нужно себя вести?

– Да, мам, – голосок стал замученным. – Быть тихим и улыбаться.

– Умница, – похвалила его моя новая домработница, и шаги стали приближаться.

Черт. Я даже не знал, что с собой поделать. Я еще не видел отпрыска этой самой Кристины, но меня уже все бесило в факте существования ребенка на своей территории.

И да, можно осуждать меня вечно. Я не люблю детей. Вот коротко и без прикрас. У меня их никогда не будет, как говорят врачи, и, наверное, это к лучшему. Мои нервы от этого будут только целее.

Зато Терминатор, кажется, был рад.

Спящий на плетенке пес неожиданно оживился, вскинул голову, наострил уши и уже приготовился тявкать...

– Только попробуй, – прошипел я. – Кастрирую.

Пес угрозой проникся, улегся обратно в лежанку и принялся поскуливать. Жалостливо так. Вот же паскуда шерстяная.

Я же повернул голову в сторону панорамного остекления, откуда из дверей вот-вот должна была вырлиться служанка Кристина, не помню, как по батюшке.

И да, она вырулила.

И не только с сыном, но и огромными баулами, будто только что с вокзала и сразу ко мне.

– Доброго вечера, Артем Дмитриевич. Вот, прибыла в расположение вашего дома, готова приступать к обязанностям, – по-военному четко доложила она, чем вызвала у меня огромное удивление.

Хотя чему удивляться-то? Она вполне могла быть из военной семьи или просто иметь такую манеру общения.

– Приступайте, – распорядился я, не утруждаясь на приветствия. Мы ведь только днем уже здоровались. – Комнаты прислуги в другом крыле, выбирайте любую – они сейчас все свободны. Ужин можно подать через два часа, завтрак к восьми, на обед я не приезжаю. В остальное время займитесь уборкой дома. Ну, и самое главное правило...

Кристина стояла, кивая, будто болванчик, я же ощущал себя полным идиотом. Передо мной вроде как девушка, вроде как молодая. Ну ладно, я точно знал ее возраст из паспорта – двадцать семь. С сумками и выглядывающим из-за спины ребенком, а я, как круглый мудака, уже раздаю приказы.

Впрочем, нужно уметь держать дистанцию, чтобы такие, как она, не садились на шею. Она и так уже убедила меня взять ее на работу, беря буквально измором.

И я сам не знаю, почему согласился, потому что по жизни терпеть не могу таких хабалистых натур, как она. Видел я таких еще в университете. Мордашка симпатичная, мозгов ноль, ну сиськи еще красивые, потом нагуляют ребенка и думают, как его растить в одиночку. Вот и хватаются за любую работу, какая подвернется.

Кристина была явно из таких же. Лицо красивое, грудь навскидку третьего размера, бедра округлые и даже талия – зависть любой бабе. Была б она умной бабой, вышла бы за хорошего мужика и жила б себе счастливо. Но я видел то, что видел...

Хоть фигура на месте, зато на лице круги под глазами, а за спиной прицеп лет четырех от роду, явно не от большого ума нагулянный.

И все же... Обещание борща по-украински перевесило.

После недели на суши, роллах и пицце я был согласен даже просто на куриный бульон.

– Ну, все. Идите, – приказал я, вновь загораживаясь от мира свежей прессой.

Повисла пауза.

– Здравсьте, – раздалась картавая речь. – А меня Максим зовут.

Я взглянул поверх газеты на рыжее нечто, соизволившее выползти из-за спины матери и теперь вставшее прямо напротив меня.

Метр в прыжке, волосы в разные стороны взъерошенные, глаза серые, одет аккуратно, на шортиках стрелочки и даже липучки на сандалиях застегнуты идеально, без перекосов влево-вправо.

Я нахмурился и поднял взгляд на Кристину. Кажется, она мне обещала, что ее сынишку я не увижу и не услышу.

– Тени... – проговорил я, напоминая главное правило.

– Да-да, – испуганно округлила глаза она и, переложив одну из сумок в другую руку так, что я даже испугался, что вдруг не выдержит и переломится, подхватила сына за руку и торопливо увела вглубь дома.

Правда, Максим шел медленно, оглядываясь на меня и недовольно дул губы. Ну и черт с ним.

Наконец настал долгожданный покой.

На террасе стрекотали кузнечики, пели цикады, солнце клонилось к закату. Даже пес перестал скулить и задремал в своей лежанке, а как итог – захрапел. Да так, будто взрослый мужик с перепоя.

Пришлось пнуть по плетенке, чтобы Терминатор проснулся и, недовольно перевернувшись на другой бок, уснул дальше.

Ровно в назначенное время на террасе появилась Кристина. Одна и даже в переднике. Похоже, нашла его на кухне. Или с собой привезла? Впереди себя она катила столик, на котором дымила – о чудо! – домашняя еда.

– Я приношу извинения, Артем Дмитриевич, за поведение сына. Гарантирую, такого больше не повторится. И, как вы просили, ужин. – Она поставила передо мной две тарелки. – В холодильнике не так много продуктов, чтобы сделать что-то другое. Но я нашла немного картофеля, овощей и мясо. Поэтому вот – рагу, пюре и медальоны.

Пахло очень аппетитно, так что мой желудок предвкушающе скрутило в голодный узел. Я даже не подозревал, что проголодался столь сильно.

– Спасибо, Кристина, – поблагодарил я. – Для начала сойдет, но завтра я ожидаю обещанный борщ.

– Разумеется. – Девушка улыбнулась и немного огладила фартук, из-за чего я невольно задержался взглядом на ее руках и на тонкой фигурке в целом. М-да... Есть же те, кому идет костюм горничной.

– Утром я оставлю распоряжения охраннику. Сергею. Он отвезет тебя в город за продуктами, – произнеся, при этом задумался, кому доверить деньги на эти самые продукты. Кри-

стине пока рановато, для меня она все еще оставалась первой встречной на испытательном сроке. – Выберешь все необходимое, а он заплатит.

– Хорошо, – кивнула она. – Я могу идти?

– Иди, – отмахнулся я, и она зашагала прочь.

Я же погрузился в мысли о еде, готовясь напрочь забыть о существовании новой служанки.

– Термик, Термик, – неожиданно позвала она, уже стоя у входа в дом. – Пойдем покормлю.

Спящая собака мгновенно проснулась и, радостно виляя хвостом, слетела со своего лежбища в сторону Кристины. Они обе скрылись в доме, а я недовольно поджал губы.

Точно... Я же не кормил этого чертова пса с самого утра. М-да...

Ужин превзошел все ожидания, и я даже подумал, что смогу привыкнуть к новой прислуге, если ее мальчишка и правда не будет мешаться под ногами. Прекрасный вечер завершился несколькими важными звонками, приемом душа и крепким сном. Жизнь начинала налаживаться, даже несмотря на фееричный развод с благоверной.

И только утро напомнило, что проблемы никуда не делись.

Заливистый лай под окнами заставил взглянуть на часы, выругаться, подняться с постели и выглянуть на улицу. Терминатор, неблагодарное животное, носился по заросшему газону с высунутым наружу языком и пытался поймать рыжего мальчишку, с гогом убегающего прочь. Траектория его движений резко менялась, будто пацан уходил из-под вражеского обстрела. Короткие ножки пса заплетались, он не поспевал за мелким, недовольно тявкал, но не оставлял надежды.

– Вот она! – остановившись, проорал рыжий чертенок, показывая замершему от усталости Терминатору кусок колбасы, зажатой между пальцами. – Хочешь? Хочешь? Хочешь?!

У меня дернулось левое веко, и в тот же миг псина сорвалась с места, чтобы с громким лаем умчаться за пацаном куда-то за дом.

– Тени! – громко сказал я. – Они должны быть невидимыми! Я не должен их слышать...

Резким движением руки закрыл окно и, подхватив смартфон с халатом, отправился искать нанятую девицу, чтобы сию минуту уволить!

– Кристина! – крикнул, стоя у веранды и задумчиво глядя на застеленный свежей скатертью стол.

– Я здесь, Артем Дмитриевич! – она появилась со стороны кухни. Снова в переднике.

– Что я вчера вам велел?!

– Завтрак подать к восьми. Сейчас только семь сорок. Но я уже все приготовила, и вот-вот накрою на стол. Кофе сварила, бекон поджарила. Сэндвичи, каша – все в наличии на ваш выбор, ведь вкусов ваших еще не знаю.

“Ты уволена!” – мысленно произнес я.

В то же время в нос ударил запах крепкого свежесваренного кофе.

– Подай завтрак на веранду, – сказал вслух, сам себе поражаясь. Продался за кружку бодрости!

Кристина моих мысленных мытарств не знала, потому и переживать ей было не из-за чего. Стоя напротив, она лучезарно улыбнулась, и я заметил маленькую задорную ямочку на ее левой щеке.

– Сейчас все сделаю, Артем Дмитриевич. Подождите минуточку, пожалуйста.

Она развернулась и быстрым шагом пошла назад. Я же смотрел на Кристину и думал о совершенно непристойном: насколько давно у меня не было женщины, если она, горничная и кухарка по совместительству, вызывает такой голод? И речь шла не только о желудке!

Постояв так около минуты, я решительно отправился в душ, чтобы вернуться к подносу, полному вкуснейшей еды.

Потерев ладони, я с нескрываемым удовольствием сел в плетеное кресло и закинул ногу на ногу.

– Ай! – закричало что-то оттуда, снизу.

– Черт! – вторил я, отскакивая и едва не падая. – Что за?..

Пригнувшись, обнаружил под столом рыжую макушку. Как только пацан понял, что я приподнял скатерть, сразу посмотрел на меня огромными глазами и... приложил палец к губам:

– Тщ-щ!

– Что?

– Тихо. Не ругайте громко, дяденька. Мама будет плакать, что я непослушный. Тихо ругайте, я послушаю.

Нахмурившись, я посмотрел на ладошку, закрывавшую щеку мальчишки.

– Я тебя ударил?

– Немножко. Ногой сюда. Но я не буду жалиться. Я у мамы сильный.

– Иди и приложи что-то холодное, – предложил я, хмурясь.

Чувство, когда на душе заскребли кошки, совсем мне не понравилось. Не хватало еще жалеть мелкого обормота, не умеющего себя вести!

– Кулицу? – серьезно уточнил малой.

– Чего?

– Кулицу наложу. Мама достала ее как лед.

– Угу.

Поднявшись, я придержал скатерть, и малой вышел с виноватым лицом. На скуле у него наливался синяк.

– Еще раз нарушишь мой покой, – я чуть пригнулся, грозно нависнув над пацаном, посмотрел в перепуганные серые глазенки, осознал, насколько он мельче и... закончил предложение совсем не так, как планировал: – Буду громко ругаться, и твоя мама снова заплачет! Так что думай, куда и зачем лезешь! Понял?

– Понял!

– Тогда почему ты еще здесь?! Сгинь!

Он побежал. И тут же из-под стола, едва не сбив меня с ног, промчался Терминатор, громко цокая когтями по плитке.

– Да будь оно все!.. – Прикрыв на миг глаза, я поднял голову и посмотрел на небо. Чистое, светлое, успокаивающее. Не хватало лишь хорошей музыки в тишине.

Присев за стол, я хотел было снова закинуть ногу на ногу, но воздержался. Цыкнув, отпил прекрасно сваренный, но уже остывший кофе, поел и отправился собираться в офис, взвешивая про себя необходимость этой троицы в моем доме: Кристины, ее мальчика и пса бывшей.

И тут сработала древнейшая установка: не поминай лихо, говорили предки...

Смартфон озвучил знакомую мелодию, и на экране высветилась картинка, залитая мной недавно из сети – Горгона Медуза.

– Алло, – раздалось нетерпеливо из трубки, стоило ответить на вызов. – Артем!

– Лена, ты, я смотрю, осмелела? Или свита адвокатов стоит рядом и диктует, что говорить?

– Заткнись, Орехов! – Я представил лицо бывшей, когда она это прошипела, и усмехнулся. – Мне нужно знать, как там Термик?! Ты бесчувственная скотина, и я не сомневаюсь, что малыш страдает! Верни мне пса!

– Отдай мне акции.

– Негодяй! Я просто забрала свое!

– Милая, мне не нужен особняк, который ты отцапала, не нужна прислуга... Они все равно уйдут, когда поймут, что без меня ты ноль и платить тебе им нечем. А акции ты вернешь! Или я продам фирму Марату, он давно мечтал быть твоим партнером хоть в какой-то сфере.

– Он разорит фирму!

– Оно того стоит, детка, – я улыбнулся. – Можно пожертвовать одной из контор ради удовольствия. А с тех пор, как ты всадила мне нож в спину, твои страдания – мое удовольствие.

– Я ненавижу тебя, Орехов! Когда ты стал такой бездушной тварью?! Отдай мне пса!

– Акции, Лена...

Она разрыдалась. Громко, с надрывом. И я понял, что бывшая снова пьяна, с самого утра.

Раздраженно сбросив вызов, я на миг задумался, почему бабки, посыпавшиеся на нас как из рога изобилия однажды, дали мне возможность подняться и развиваться, а ей позволили лишь падать. Все ниже и ниже... Как той старухе из сказки о рыбаке и рыбке.

Где-то в доме залаял пес, и я вздрогнул, возвращаясь из безрадостных мыслей. Поморщился. Ненавижу шум. Может, и правда отдать ей собаку? И черт с ними, акциями, пусть довольствуется и этим куском пирога.

* * *

Кристина

Как и велел Артем Дмитриевич, ровно в полдень на кухню появился охранник Сергей и хмуро выдал:

– Я сейчас в город, собирайся, захвачу тебя. Заодно и продукты купишь.

Покосившись на Максима, который как раз рисовал каляки-маляки в альбоме, я поняла одну важную вещь: даже в столь большом доме оставить ребенка мне было не с кем.

– Максимка поедет с нами, – безапелляционно заявила я, на что Сергей безучастно пожал плечами и, сверкая гладко выбритой лысиной, вышел из помещения.

Типичный тупой качок...

Хотя я могла и ошибаться, но весь вид охранника так и тянул назвать двухметрового амбала лихим бандюганом. Речь у него была скупая, движения резкие и взгляд исподлобья.

В общем, Сергей ко мне дружелюбия пока не проявлял. Я же понимала: общий язык с ним найти необходимо, если хочу задержаться на этой работе. Лучше иметь в союзниках друзей, чем наживать врагов.

В результате через пятнадцать минут мы с Максимкой уже загрузились в большой черный джип на заднее сиденье. Я была вооружена обширным списком необходимых продуктов, а Максимка – игрушечным пистолетом.

А вот Сергей продолжал смотреть волком. Будто я как минимум виновата в чем-то ужасном. Хотела даже спросить, есть ли у нас какие-то проблемы, но взгляд охранника был так колюч, что решила лучше молчать. Иногда наблюдение – идеальнейшая тактика.

В итоге до города доехали молча. Так же молча посетили супермаркет. Сергей катил тележку, в которую я складывала продукты, а после рассчитался на кассе, вынув из кошелька две красные бумажки и забирая чек. Видимо, для будущей отчетности перед хозяином.

На обратном пути я все же не выдержала и заговорила. Тем более что уставший Максим прикорнул прямо в машине и теперь спал на моих коленях и не мог подслушивать.

– Почему вы на меня так смотрите? – спросила у охранника. – Я разве сделала что-то плохое?

Сергей поднял глаза от дороги и взглянул на меня в зеркало заднего вида.

– Я нормально на тебя смотрю, – игнорируя “ты-вы”, ответил он. – Как еще на тебя смотреть?

– Не знаю, – смутилась я. – Но мне показалось, что я и мой сын вам неприятны.

– Глупости. У меня у самого трое детей. Просто я впервые вижу такую безответственную мамашу, которая таскает сына куда попало, возит непристегнутым, и я уж не говорю про отсутствие детского кресла.

– Но... – попыталась было начать я и не смогла подобрать аргументов, оправдывающих меня.

Все было правдой. Какая же я глупая.

Сергей ехал аккуратно, не нарушая правила, а я рисковала жизнью сына, при этом даже не думая ни о чем таком. Просто нам почти не приходилось ездить в машинах и уж тем более иметь детское кресло. Пока я размышляла над этим, Сергей неожиданно начал ругаться, причем тихо и матом.

– Вспомни это самое, вот и оно. Стоят гады, как чуют, – притормаживая джип, бубнил себе под нос он.

Лишь взглянув в лобовое стекло, ощутила желание вжать голову в плечи.

Впереди стояли гаишники, и один из их уже качал своей палкой-махалкой в нашу сторону, приказывая остановиться.

– Приехали, мл*ть, – пробормотал Сергей, глуша мотор и опуская боковое стекло.

Доблестный страж порядка дошел до нас и представился сержантом Сидоровым. Сунув нос в салон, обвел все пространство взглядом.

– О-о-о, нарушаем, – констатировал он, сталкиваясь со мной взглядом. – Что ж вы, мамаша, ребенка своего не любите-то?

– Я очень люблю, – воспротивилась таким выводам я, но результата это не возымело.

Через десять минут мы отъезжали от поста грустные и с выписанным штрафом в пять тысяч. Мысленно я уже представляла, как эти деньги у меня вычтут с первой (пока не выданной) зарплаты. Это еще больше грозило подкосить мой моральный дух, но я уговаривала себя, что все решается и просто в следующий раз нужно что-то придумать, чтоб не попадать на штрафы. Например, найти, с кем оставить сына хотя бы на пару часов. Должны же будут рано или поздно в доме появиться и другие слуги...

– На тебе лица нет, – неожиданно отвлек меня Сергей. – Расстроилась?

– Угу... – буркнула я. – Просто из-за меня в итоге у вас неприятности, и Артем Дмитриевич будет зол.

– Что есть, то есть, – не стал утешать охранник. – Но, может, и обойдется. Ему редко есть дело до штрафов на тачку и расходов по содержанию дома. Слишком занятой для этого человек, да и бюджет предусматривает экстренные траты на форс-мажоры.

– Так вы ему не скажете? – с надеждой спросила я.

– Нет, конечно. В конце концов, мой косяк тоже есть: вообще вас в тачку посадил. Сам виноват. Так что иди работай спокойно дальше.

Я с некоторым облегчением выдохнула, но на душе все равно продолжали скрести кошки.

А после я решила, что раз все так сложилось, то у меня все равно есть шансы задобрить сегодня сурового босса. Да и Сергея отблагодарить.

Впереди меня ждали несколько часов варки настоящего наваристого борща и выпекание пампушек.

* * *

Артем

Часто я призадумывался, почему же наши отношения с Леной пошли наперекосяк. В какой момент все стало “не так”?

Мы поженились в студенчестве по “великой любви”. Конечно, не исключая, что тогда просто гормоны кипели в нашей крови, но ведь было и еще что-то, кроме простой физиологии.

В те времена Лена была вполне хорошей девчонкой, про таких говорили “приличная”. Хорошая семья, правильные ценности, она всегда умела создавать вокруг себя уют и с удовольствием вила так называемое семейное гнездо.

Я же, как и подобает мужу, носил в него деньги, чтобы Лене было на что покупать новый гарнитур, подбирать красивые вазы, ну и прочие мелочи бытия.

Мне везло: деньги лились рекой, буквально с неба. Да, так тоже бывает. Конечно же, я впахивал, иногда не ночевал дома, и тем не менее, финансы доставались относительно легко.

Мы меняли квартиры на большие, машины на лучшие. Вскоре приобрели дом, за ним другой...

И у Лены появилось все, о чем только могла мечтать вчерашняя студентка.

Да. Иногда я изменял. Чисто случайно, ну а кто так не делает? Живут же миллионы, и ничего. Главное, я всегда возвращался к жене, да и она не святая. Была у нее интрижка, на которую я закрыл глаза, тем более что все потом и так прекратилось.

Несколько раз Лена заводила вопрос о детях. И в начале нашей жизни я был почти не против. Вот только ничего не вышло. Уже потом, когда бывшая жена выжрала мне мозг чайной ложкой и заставила пойти к врачу – просто посмотреть, – я узнал, что у меня не может быть детей.

Как пояснил доктор, это было последствием перенесенной в детстве болезни свинки, которая капитально аукнулась мне через столько лет.

Но я не расстроился, подумал, что все даже к лучшему. Детей в своей жизни я не представлял и даже думать не хотел, каким адом обернется вечно кричащий карапуз в доме.

В общем, все это я объяснил Лене с аргументами и попросил сделать правильные выводы. И, кажется, она поняла. По крайней мере, разговора о детях больше не было.

Моя жизнь относительно наладилась. Дома воцарилась тишина, жена успокоилась, правда, завела чертову собаку. Но с псом я смирился, даже с его гавканьем, скрипя зубами, можно было смириться. Если бы все так не закрутилось...

Я выходил из собственного офиса, погруженный в мысли о том, как же вышло, что в моем доме все же появился ребенок? Причем чужой и шумный.

Этот вопрос тревожил, а осознание, что сейчас приедет Сергей, чтобы забрать меня на машине и отвезти в дом, который уже не такой тихий, как раньше, бередило душу.

И ведь я сам виноват. Купился на обещание борща. Почему-то он в моем воображении был по вкусу точь-в-точь, как когда-то в детстве готовила бабушка, и, видимо, только этот “самообман” не давал мне с чистой совестью уволить Кристину и послать с чадом подальше.

– Орехов! – окликнул со стороны знакомый голос; я обернулся и увидел Лену.

Да что за день сегодня такой? То звонит, то лично приперлась.

Она вылезла с водительского сидения своего красного Порше и не очень ровно двинула в мою сторону. Неужели пьяная?

– Орехов! – взвизгнула бывшая, подходя ближе. – Я приехала за собакой. Отдай мне пса. Я сегодня была у нашего дома, ворота заперты, и я не смогла попасть внутрь, чтобы забрать Термика.

– Конечно не смогла. Я сменил все замки и пароли, – ответил, щурясь и рассматривая бывшую. – Только не говори, что ездила пьяная за рулем?

Лена фыркнула.

– Можно подумать, тебя это сильно волнует. Тебе на все, кроме себя, насрать, – выругалась она, залезая в сумочку и доставая сигареты.

Щелкнула зажигалка, и женщина с удовольствием затянулась густым ментоловым дымом.

Я же отвернулся. Ненавижу курящих баб. И Лене про это говорил неоднократно, но она предпочитала игнорировать.

Будто во спасение на стоянку заехал мой BMW. Сергей хоть и с некоторым запозданием, видимо, из-за пробок, но все же доехал до моего офиса.

– О, а вот и твой “отморозок” едет, – узнавая машину, отметила Лена и, тут же обернувшись ко мне, резко сменила тон на более ласковый. Видимо, решила выбрать другую тактику. – Артем, ну будь же человеком. У меня кроме этого пса никого в жизни нет.

Лена подошла ближе, положив руку мне на грудь. От нее пахло сигаретами и крепким алкоголем.

– Ну, Артем, – протянула бывшая. – Я прошу. Можно мы поедем сейчас вместе в наш старый дом? Я заберу собаку, переночую до утра, а после исчезну из твоей жизни.

Она говорила и смотрела на меня так жалостливо, что на миг я увидел в ней ту самую студентку, в которую когда-то влюбился.

Искреннюю, настоящую.

И сдался.

Надо ее отпустить, хрен с ними, с псом и акциями. Пусть идет все лесом.

Хотел сказать, чтоб садилась в тачку, даже дверь заднего сиденья открыл. Но что-то пошло не так.

Я даже не сразу понял, от чего хмурюсь. Моя машина не напрягала. Кожаные сиденья тоже были на своем месте. Диссонанс вносило совершенно не вписывающееся в картину мира детское кресло. Синее, с какими-то ремешками повсюду.

– Это что за х...ня?! – озвучила мои мысли Лена, вставшая рядом. – Орехов, ты оборзел?!

Я посмотрел на нее. Поймал себя на мысли, что надо успокоиться, но, увы, бывшая продолжала кричать, и самообладание меня покинуло.

– Сволочь! Ты говорил, что бесплоден! Навешал мне лапши, а сам бабу на стороне держал? У тебя ребенок?!

– Артем Дмитриевич. – Сергей, вышедший из авто, собирался что-то сказать. Наверное, объяснить явление нового кресла в моей тачке... Но было уже не до этого.

– Пошла вон! – Развернувшись, я посмотрел на Лену, чувствуя, как зверею. Никто и никогда не смел открывать рот и говорить со мной в том тоне, который спускался ей. Спускался раньше. Теперь между нами все закончилось, а значит, привилегий не осталось.

– Тема, – опомнилась бывшая, – ну ты чего? Я просто растерялась...

– Еще раз посмеешь приблизиться ко мне в таком состоянии – выкину твоего пса рядом с корейским рестораном. Поняла? Верни мне акции, протрезвей, и получишь собаку. Сергей, поехали.

– Значит, любовница? Ты – сволочь! – Лена отступила на шаг, пошатнулась и всплеснула руками, едва не упав. Засмеялась. – Какое же ты г...но, Орехов!

Я обошел тачку и сел с другой стороны, аккуратно закрыв дверцу. Сергей вернулся на место водителя, мягко тронулся и тут же притормозил, когда увидел Лену, выскочившую вперед. Та треснула ладонью по капоту и что-то прокричала.

– Вызови охрану. Ее больше не должны пропускать на территорию, – сказал я сухо.

– Сейчас.

Сергей не подал виду, если даже удивился моему решению. Любому терпению однажды приходит конец. Мое тоже оказалось на пределе.

Скандалить на глазах работников я не собирался. Меня знали как человека спокойного, пусть так и остается.

Сергей вышел из тачки и поманил охрану. Те быстро оказались рядом...

Лена кричала, извивалась и била ногами, как распоследняя идиотка. Зрелище выходило отвратительное и болезненное. До нашей встречи она была другой, испортившись уже после супружества.

Бред, который она несла, был слышен даже в машине. Мат, истерия, обвинения. Угрозы. Последнее зря.

Будь Лена поумнее, никогда не стала бы говорить то, что озвучила при моих людях. Во-первых, потому что я запомню и не смогу спустить на тормозах. Во-вторых, потому что использую это против нее.

– Простите за задержку, Артем Дмитриевич. – Сергей (один из немногих, кого Лена не смогла перекупить во время развода) снова вернулся на водительское место. – Пришлось немного помочь.

– Камеры работают? – уточнил я.

– Да, все записано.

– Хорошо. – Я достал смартфон и стал набирать сообщение адвокату. – Пора прекращать этот цирк.

Сергей промолчал, я тоже посчитал тему исчерпанной.

Тем более что на глаза снова попало детское кресло.

– Теперь объясни мне, что это?

– Необходимые расходы, Артем Дмитриевич, – отозвался Сергей. – Ваша домработница всюду водит за собой ребенка. А я всегда за безопасность, вы же знаете.

– Она что, и по магазинам пацана с собой таскала? – поморщился я.

– Угу. В доме больше никого нет, одного его оставлять еще рано.

– Не везет мне с выбором женщин, – сделал вывод я. – Ни с женами, ни с любовницами, ни с домработницами. Все какую-то лютую х...ню вытворяют. Одна решила меня разорить, вторая – завести дополнительную интрижку, третья вообще круче всех отличилась со своим ребенком! Я все чаще думаю, что пора завязывать с добротой, она мне не по карману.

Сергей, не привыкший к столь откровенным излияниям души, усмехнулся:

– Кристина не так плоха. Да и мальчишка ничего, тихий такой, спокойный.

– Мне кажется, мы говорим про разных детей, – заметил я. – Тот, что живет в моем доме, кричит, играет палками в саду и дразнит Терминатора. Понимания и ответственности – ноль.

– Ничего, время это поправит, Артем Дмитриевич, а детство на то и дано, чтоб палками в саду псов гонять.

Я удивленно посмотрел на Сергея, а тот в свою очередь немного напряженно на меня.

– Простите, что-то меня понесло.

Промолчав, я вдруг вспомнил, что у него самого есть кто-то. То ли сын, то ли дочь. А может, и даже несколько! Сразу видно, кто свинкой в детстве не болел.

– Отдохну немного, – сказал вслух, опираясь на спинку сиденья и закрывая глаза. – Не гони сильно, я этого не люблю.

* * *

Кристина

То, что шеф приехал не в духе, я поняла сразу. Хмурый, с морщиной посреди лба, он прошел мимо меня, не сказав ни слова.

Я сразу решила, что Сергей все-таки рассказал про штраф, и опечалилась.

Неужели уволит? Или выговор сделает? Хоть бы выговором обошлось.

– Кристина!

Подпрыгнув, я побежала на зов, внутренне готовясь ко всему.

– Да, Артем Дмитриевич.

– Кофе.

Я потопталась в дверях спальни, обескураженная озвученной мыслью. Не сразу дошло, что это не нагоняй, а просьба. Точнее, приказ.

– Ну?

Орехов повернулся ко мне, расслабляя узел на галстук. Пиджак он уже отбросил на диван.

– Какой вы любите? – спросила, выпрямив спину. Как в школе у доски, ей-богу!

– Черный с двумя кусками сахара. Как утром. Только горячий!

– Конечно!

Я выбежала из его комнаты и отправилась на кухню, массируя на ходу поясницу. Не девочка, блин, уже так выделываться и носиться. Хорошо бы он все-таки нанял еще кого-то. Хоть одного человека – и то помощь была бы неоценимая.

Кофе сварила быстро, попутно отчитав Максимку за то, что раскрошил хлеб в кухне, и велела никуда не высовываться.

– Дядя Монстр приехал? – понимающе ответил малыш.

– Он самый, – кивнула я, покосившись на дверь. Хоть бы никто не услышал, как я окрестила нашего благодетеля. – Помнишь? Он безжалостен и коварен. Заберет твои игрушки и не даст маме премию на новые, если ты не будешь хорошим мальчиком.

– Совсем как дед Мороз, – Максим спрятал за спину любимую машинку. – Только тот не отнимает ничего.

– А это – его злой двойник, – подтвердила я. – Ты все понял?

Максим кивнул.

– Ваш кофе, – спустя минуту я уже стучала в Ореховские двери, – сюда подать или в столовую?

Ответа не последовало. Стукнув еще разок, я с сомнением посмотрела по сторонам. Куда нести напиток? В кабинет? На лоджию? Так ведь остынет, если Артем Дмитриевич сразу его не найдет.

В общем, пришлось идти на крайние меры.

Стукнув еще раз для порядка, я вошла в спальню и прислушалась. Ну точно, из ванной комнаты раздавался плеск воды. Пан мыться изволит! А мне что же, так и стоять в коридоре?

Как жаль, что в доме нет опытных горничных, чтобы подсказали элементарное, например, как вести себя в таких случаях.

В итоге, решив, что хуже не будет, я прошла к столику у дивана и осторожно поставила поднос на него. Выйдет начальство, а напиток здесь! Вкусный, дымящийся... как сам Орехов после душа!

Последние мысли пришли в голову как раз в момент, когда я подняла взгляд и увидела Артема Дмитриевича. Абсолютно голого! Протирающего голову полотенцем.

– Ой... – проговорила, резко выпрямляясь, от чего спина снова немилосердно заныла.

Руки моего работодателя замерли, потом резко опустились вместе с полотенцем. Лохматый, мокрый, с легким парком, идущим от красивого тела, он выглядел изумительно. А вот смотрел так, будто хотел сжечь заживо.

– Кристина!

– Кофе! – перебила его я, ткнув в поднос пальцем и метнувшись к двери, щебеча на ходу: – И борщ могу погреть! Пампушки удались на славу!

– Что?!

– К борщу пампушки, Артем Дмитриевич! Из теста. С чесноком. Ну что вы? Я даже не смотрела на ваши!.. То есть, простите меня, я ведь просто тень... Ничего не видела.

Закрыв дверь, по инерции пробежала еще шагов двадцать, завернула за угол и... энергия кончилась, батарейки сели.

– Что ж такое? – хлопнув себя по лбу, проговорила вслух. – Как же я так умудряюсь? Что теперь будет?

* * *

Артем

Всякое в свой адрес слышал, но чтобы вот пампушками их самых называли, такое впервые.

Несколько мгновений я еще переваривал услышанное, а после, самому непонятно отчего, усмехнулся.

То ли от нелепости ситуации, то ли от того, как покраснелась домработница и умчалась, сверкая пятками.

Этот факт тешил мужское эго и самомнение.

Переодевшись, я спустился в столовую. Кристина и тут подсуетилась.

В течение пары минут передо мной возникли и борщ, и те самые пампушки, а вот сама девушка сгинула восвояси. Что я тоже с удовольствием отметил.

Кажется, до нее доходит, что значит быть тенью и не отсвечивать.

А уж когда дело дошло до дегустации, я вообще разомлел. Не разочаровала.

В этот миг я действительно не жалел, что поддался на ее уговоры и взял в служанки. Борщ был изумительным, вот прям будто из детства, как бабушка варила.

А пампушки...

На лицо тут же вылезла коварная ухмылка. В общем, как кухарка Кристина себя полностью оправдала.

Когда я расправился с ужином и покинул столовую, я ненадолго задержался в коридоре, чтобы тайком понаблюдать, как она мышью убрала посуду и исчезла где-то в районе кухни.

Идеально.

Я отправился на балконную террасу на втором этаже, туда, где стрекотали кузнечики, клонилось к закату солнце и ничего не мешало вечернему релаксу.

Даже чертов Терминатор не отсвечивал. Отчего-то я был уверен, что он носится теперь хвостом за домработницей и клянчит еду.

Я редко баловался сигарами, но вот сегодня решил позволить себе. Вынес из кабинета коробку, гильотинку и, облокотившись на балконные перила, прикурил.

Отсюда со второго этажа открывался прекрасный вид на мои владения, на идеальную лужайку, на сад, за которым нужен уход, и надо озаботиться садовником; на отдельный домик, где проживал Сергей и находился пункт охраны, на забор и территорию за ним.

Я был расслаблен и впервые за долгие недели почти доволен существованием.

Где-то внизу тихо хлопнула дверь. Опустив взгляд, я увидел тонкую фигурку Кристины, она вышла из дома и теперь спешила по выложенной камнем дорожке к домику охранника.

В руках она несла небольшой термос. Интуиция подсказывала, что внутри борщ.

– Вот же хитрая лиса, – усмехнулся я. – Супом подбить клинья собралась. Ничего-ничего, Серега тебя быстро обломает. Он мужик верный, хотя суп, несомненно, съест.

Почему-то мысль, что девушка додумалась соблазнить охранника, больно укололо все то же мужское самолюбие, которое час назад радовалось смущенному румянцу на женских щечках.

– Она лишь тень, – зачем-то напомнил сам себе я. – Ну и, Орехов, ты же, черт возьми, серьезный мужик, не солидно тебе служанок трахать...

Кристина тем временем дошла до домика, постучалась, а после юркнула в открытую дверь. Ее не было ровно три минуты, я зачем-то засек на часах, а после она вышла уже без кастрюли и поспешила обратно к особняку.

В нем и скрылась, на этот раз почти бесшумно закрывая за собой вход.

* * *

Утро вышло прекрасным, в отличие от предыдущего. Оно как и вечер, было тихим. Ни лая, ни дурацкого смеха.

Возможно, дьяволенок домработницы еще спал, меня же такой расклад более чем устраивал.

Утренний контрастный душ взбодрил и еще немного поднял настроение, так же как любимый кашемировый халат, подаренный мне одним из шейхов из ОАЭ. Ручная работа, между прочим.

Надев его, я вышел из спальни и спустился на первый этаж. Завтракать на улице не хотелось: судя по небу, затянувшемуся тучами, и общему пасмурному виду, за пределами дома было достаточно прохладно.

Поэтому, решив расположиться в гостиной, направился к дивану аляпистого зелено-желтого цвета с красными вкраплениями. Еще Лена в свое время выбирала по совету какого-то модного дизайнера.

Там же, не доходя до него, начал хмуриться.

Кто-то, а точнее явно Максим, бросил на журнальном столике альбом и фломастеры. Самого негодника видно не было.

На всякий случай я даже заглянул под стол, мало ли. Но и там сына Кристины не обнаружилось.

– Ладно, подождем объяснений, – пробурчал я, присаживаясь на диван.

В первые мгновения меня ничего не смутило.

А вот потом я отчетливо осознал, что под моей задницей откровенно мокро...

– Не понял, – я медленно приподнялся и обернувшись за спину, ощутил в себе желание убивать. – Кристина!!! Это что?!

Мой кашемировый халат был испорчен. Кто-то пролил на желтый диван не менее чертову желтую гуашь, в которую я имел честь сесть.

Но вместо Кристины первым в гостиную примчал Максим, с тряпкой в руках и нашкодившим видом.

– Ой! – пробормотал он, увидев меня, и отступил на шаг. – Я не хотел.

Помня, что меня посадят, я отказался от желания придушить мальчика прямо сейчас. Да и к тому же в комнату наконец примчалась его нерадивая мамаша.

Причем примчалась со стороны моей спины, чтобы как следует разглядеть последствия неаккуратных художеств ее сына.

– О нет! – тут же пролепетала она, подскакивая ко мне. – Это я виновата!

– Вы, – тут же согласился я. – Кто же еще? Вы хоть осознаете, что халат испорчен?

Меня переполняло бешенство. Вот так – без прикрас. Да еще и Терминатор откуда-то примчался и принялся поливать всех громким лаем. Заплакал Максим, у Кристины загорелись щеки, губы поджались. Она подошла к сыну, вытерла ему слезы и попросила подождать ее на кухне. Он ушел, и Кристина обернулась ко мне. Показалось, еще мгновение – и она тоже начнет рыдать. Но нет, она шагнула вперед.

– Это всего лишь гуашь. Я все отстираю, главное – вот прямо сейчас застирать, – девушка схватила халат за пояс и принялась расстегивать.

Я же пытался ей помешать.

– Уберите руки! Это подарок шейха!

– Тогда тем более не мешайте мне спасти ваш халат! – Не справившись с поясом, она принялась раздвигать полы, которые я пытался свести вместе. Ее движения были дергаными, нервными, и казалось, вообще она не отдает себе отчета, что делает. Просто пыталась спасти

положение хоть как-то, и если бы мне когда-нибудь сказали, что в борьбе меня победит женщина, я бы не поверил. Но как выяснилось, сил и наглости у Кристины оказалось много. Полы халата девушка все же распахнула, а дальше сама отскочила от меня на метр и отвернулась, мучительно краснея.

– До пампушек вроде не добрались, а вы снова смущены, – не удержался от колкости я.

– Вы снова голый! – обличительно заявила она.

– Я был в халате, пока вы не принялись его с меня снимать.

Она резко отвернулась, громко сопя и закрывая лицо руками.

– Просто какой-то кошмар! – сообщила горничная-кухарка, после чего топнула ногой. –

Уф!

Я вскинул бровь, забавляясь зрелищем.

Кристина выглядела очень злой. И очень милой одновременно. Я верил в ее эмоции, в то, что сейчас она ведет себя естественно, без притворства и наигранных глупостей.

– Хорошо, вы говорите, что можете спасти халат? – сжалился я, прилагая железные усилия, чтобы скрыть рвущуюся наружу улыбку.

– Да, я смогу!

Она чуть повернула голову и протянула руку.

Я снял с себя единственную одежду и подал ей, подавляя желание подойти ближе и дать ей до себя дотронуться.

Кристина схватила вещь и опрометью метнулась вон, не оглядываясь и бормоча что-то невразумительное. Я же, посмотрев вниз, внезапно понял, что заинтересовался своей горничной не только как интересным человеком...

Хмыкнув, прикрыл своего младшего друга рукой и пошел одеваться, решая про себя, что, возможно, стоит предложить девушке дополнительный заработок. Деньги ей явно не помешают, а мне не помешало бы женское внимание и заботливые руки. В идеале – прямо сейчас.

Одевшись сразу в костюм, я какое-то время раздумывал над тем, как преподнести Кристине новость о моем к ней расположении, а потом решил пустить все на самотек. Она – девица не глупая, хваткая. Покажу ей свой интерес, а дальше пусть сама решает, как меня соблазнить. Останется только поддаться и воспользоваться.

И сразу обозначить момент, что не собираюсь спать с той, что ублажает еще и моего охранника – водилу.

Как только пазл сложился в моей голове, стало легче дышать и вообще жить.

Впервые за долгое время я шел по своему дому, едва не насвистывая от удовольствия. Как же удачно было встретить Кристину в том парке! И только я улыбнулся, чувствуя себя королем ситуации, как откуда-то слева раздалось тихое, отрезвляющее: “Козель!”

Я замер.

Посмотрев в сторону лоджии, дверь на которую была приоткрыта, увидел рыжего гнома, испортившего с утра мой халат.

Гном хмурился, сопел и угрожающе держал в руках демо-версию садовых грабель.

– Что ты сказал, пацан? – Я повернулся и, подтянув брюки, присел на корточки, чтобы посмотреть своему недоброжелателю глаза в глаза.

– Ты – плохой! – смело повторил малой. – Я тебя...

Мне пригрозили садовым инвентарем.

– А дотянешься? – хмыкнул я.

– Я тебя убью!

– Граблями? Ну, попробуй. Вот он я.

Давно никто не смотрел на меня вот так, прямо выражая свои настоящие чувства. И, как ни странно, в этом я тоже видел свою прелесть. Дети тем и отличались от взрослых, что

еще не умели лебезить, пресмыкаться и прогибаться. Если этот пацан чувствовал, что я ему неприятен, то так и говорил.

Это был новый, очень странный и интересный опыт общения.

– Я не шучу! – насупился еще сильнее мальчишка. Похоже, от того, что нервничал, он начинал говорить не так четко, как обычно.

– Я тоже не шучу. Нападай. Можешь меня побить. Вот он я, без оружия, не сопротивляюсь. Что тебе мешает?

Пацан шмыгнул носом, вытер его запястьем руки и сделал шаг ко мне, угрожающе выставляя граблю вперед:

– Ты – плохой! Обижаешь мою маму!

– Разве? – Я покачал головой. – Мне кажется, это ты пролил краски на дорогой диван. И вместо того, чтобы сказать про это, признаться, сбежал. В итоге я испортил отличный халат и настроенье твоей маме. Это закономерность, мелкий. Последствие от твоего поступка.

– Я уфол за тляпкой! – крикнул он, снова шмыгая носом. – Я бы вытел сам!

– Нет, ты сбежал, не сказав никому, что накосячил. Вот и все.

На миг показалось, что мальчишка вот-вот разревется. Губы его затряслись, подбородок дрогнул, а глаза увлажнились. Но нет. Опустив грабли, суровый сын Кристины сделал еще шаг вперед, отвернулся в сторону, пристально разглядывая напольную вазу, и пробормотал:

– Я боше не буду.

– Что, прости? – удивленно переспросил я.

– Я не буду так больше делать, – четко, стараясь выговаривать каждую букву, сказал пацан. – Извините меня. И маму.

– Так просто сдался? – разочарованно спросил я. – А как же ненависть и грабли?

Максим – кажется, так его звали – посмотрел на меня, прямо в глаза, и ответил:

– Я убежал, потому что испугался. Я больше не буду проливать краски на ваш диван. Не ругайте маму?

Что-то внутри кольнуло, а потом будто воронка открылась и закрутилась в животе, доводя едва не до тошноты. Неужели так испытывают стыд?

Я поднялся, пожал плечами и хотел уйти. Но пацан так и стоял на месте, и его подбородок снова дрогнул.

Черт знает что!

Он накосячил, а я чувствую себя виноватым. Как это получилось?

– Я не стану ругать твою маму, – сказал раздраженно. – А ты рисуй где-то, чтоб я тебя не видел. И тогда все у нас заладится.

Мальчишка, только что стоящий с самым несчастным видом, просиял. Взмахнув граблями, он закричал: “Ур-ра!” и побежал прочь, громко улюлюкая на ходу.

– Маленький, наглый, бесстыжий манипулятор! – с уважением проговорил я, провожая его взглядом. – Ох...ть, меня обвел вокруг пальца младенец!

* * *

Кристина

Я не знала, что делать дальше. Работодатель меня убивал. Медленно и мучительно.

Мало того, что не спешил найти кого-то мне в помощь, оставив на меня весь свой огромный, напичканный мебелью и дорожными аксессуарами дом, сделав при этом еще и поваром, так еще заставлял чувствовать себя полной дурой.

Я не справлялась!

Чертов халат с горем пополам отстирался, а вот диван... Максимка его испортил.

Я нещадно терла дорогую ткань, принося ей еще больший вред, и с трудом удерживалась от слез.

На этот раз Орехов не спустит все на тормозах, я это чувствовала мягким нижним местом, как никогда.

И если раньше как-то удавалось избегать неприятностей, то теперь, кажется, они решили не оставлять мне шанса на нормальную жизнь. Ни единого!

– Черт возьми! – выругалась я, отбрасывая тряпку в тазик и вытирая лоб запястьем, заодно убирая челку.

– Его заказывала моя жена, – донеслось сверху голосом Орехова, и я забыла, как дышать.

Одернув юбку, поднялась и, собрав весь остаток позитива, выдавила улыбку, сообщая:

– Я все отмою. Нужно лишь взять другое средство...

– Не отмоете. – Он отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, и, схватив за спинку стул, стоящий неподалеку, переставил его к накрытому столу.

– Честное слово, – продолжила занудствовать я, отдавая себе отчет, что просто не потяну выплату за этот диван. Хоть почку продавай!

– Вы, конечно, постараетесь, – медленно намазывая тост абрикосовым джемом, начал говорить Артем Дмитриевич, – но ничего не получится. Уже сейчас это очевидно, ведь цвет обшивки безнадежно испорчен. И я понятия не имею, как вы планируете это возместить.

Мои руки опустились, повисли вдоль тела плетями. Началось!

Я буду вечной рабыней в плену этого дома. Воображение даже начало рисовать картинку, как Орехов отнимает мой паспорт и переселяет нас с сыном в кладовку под лестницей...

– У вас есть какие-то идеи на этот счет, Кристина?

– Я не... Мне...

Внутри все клокотало от страха. Как же надоело бегать с сыном на руках в поисках своего угла и заработка. Он не видит нормальной жизни, и я ее не вижу!

– В парке накануне вы были смелее, – продолжал меня изводить Артем Дмитриевич. – Обещали, что я не пожалею, если... пушу вас в свой дом.

Он откусил тост и, отложив нож, посмотрел на меня, тщательно пережевывая еду.

Я с трудом сглотнула слюну, ставшую вязкой.

– Простите меня, – проговорила, сцепив руки перед собой, как школьница на взбучке у директора. – Понимаю, насколько это неприятно, но, возможно, вы могли бы вычитать стоимость дивана из моей зарплаты? Как алименты.

Орехов закашлялся, подавившись новым куском тоста.

– Какие алименты?!

– Я просто сравнила, чтобы было яснее. Ничего такого...

– М-да! – Он отвернулся. – Уйдите, Кристина! Придите в себя, обдумайте этот разговор и вечером, после работы, уложив спать сына, приходите ко мне. Расскажите, что надумали! Понятно?

– Конечно, – закивала я, обрадованная отсрочкой. Перед смертью, как говорится, не надышишься! А там... Вдруг что-то придумаю?

– Вы поняли, что я сказал? – Орехов снова обернулся, нахмурился.

– Да, все поняла, – я радостно улыбнулась. – Спасибо!

– Угу. – Он зачем-то осмотрел меня с головы до ног, усмехнулся: – Так и думал, что мы сработаемся. Ориентируйтесь на десять вечера.

Десять. Блин... Даже у Золушки было времени до двенадцати! Хоть бы его на работе задержали!

– Идите, Кристина.

Я пошла.

Вернулась в кухню, села за стол и крепко задумалась, что скажу работодателю вечером.

Продавать мне было нечего, сына девать некуда. Разве что предложить работать пару месяцев бесплатно? Крыша над головой у нас с сыном есть, еда тоже. Справимся! А там рассчитаемся с долгом и, получив наконец деньги, уедем назад, в родной город, далеко отсюда.

Не для нас эта красивая жизнь в Москве! И судьба мне это упорно показывает, опуская все ниже.

Нет уж, сын не должен видеть моих слез и слышать вечное: “Сиди тихо, дядя не должен нас видеть и слышать!” Кто из Макса вырастет при таком отношении?

Нет уж, хватит.

Вечером спрошу стоимость дивана и свою зарплату, рассчитаю все и буду воплощать план в реальность!

В итоге до обеда я намаялась с собственными мыслями. Зато вымыла два панорамных окна в гостиной и уже собиралась приступить к третьему, когда взгляд упал на часы – время обеда. И ребенка не кормила, и сама не ела, да и не одни мы в этом огромном царстве богатства обитали...

Сергей вчера мне очень помог, за это я отнесла ему суп. Благодарность за благодарность, да и перекинувшись парочкой слов, пока отдавала термос, поняла, что охранник не прочь сам питаться по-домашнему. Прежние горничные его не баловали, предпочитая держаться подальше от сурового охранника.

Я же понимала: это мой шанс получить если не союзника, то хотя бы небольшую помощь.

Поэтому, забросив тряпки и ведра, первым делом я покормила Максима, а после уже по проторенной тропинке двинулась в “сторожку” – именно так я обозвала домик Сергея.

Там же, пока ждала, как охранник поест и отдаст тарелки, понуро смотрела в окно, думая о чем-то своем.

– Чего хмурая такая? – спросил Сергей.

– Как думаешь, сколько стоил диван, что стоит в гостиной? Желтый такой.

– Понятия не имею, – пожал плечами мужчина. – А что?

– Максим испортил обивку, пролив краски, и теперь шеф явно будет требовать возмещения стоимости с меня.

Я вкратце пересказала то, как пыталась отмыть пятно самостоятельно, но потерпела сокрушительное поражение, лишь еще больше размазав гуашь по обивке.

– Так ты моющим пылесосом попробуй. У прошлых горничных полно было вспомогательной техники. Бывшая жена Артема Дмитриевича неоднократно проливали то кофе, то коньяк, и каждый раз все девчонки убрали.

Я подняла голову, и в душе зародилась надежда. Все дело в том, что никакой техники я раньше не находила, пользуясь по старинке тряпкой, ведром и веником. Но слова Сергея воодушевляли.

– И где этот пылесос взять?

– В гараже, разумеется. Пошли покажу.

Через десять минут я была готова петь оду небесам. Кажется, Бог меня услышал, а моей безрадостное будущее – умереть от уборки – уже перестало быть таким безнадежным. В гараже был и моющий пылесос, и пароочиститель для окон, и куча бытовой химии.

– Век не забуду, – поблагодарила я охранника, и уже через час с радостью обнаружила, что диван абсолютно чист.

Теперь ему оставалось только высохнуть. Еще за час я победила грязь на окнах.

Из минусов происходящего – у меня опять начало тянуть поясницу. Но это я списала на приближающиеся месячные, поэтому, приняв таблетку обезболивающего, закончила с уборкой и занялась ужином.

Настроение было прекрасным, и я уже предвкушала, как скажу Артему Дмитриевичу, что проблема с диваном, а следовательно, и долгом решена. У меня даже осталось немного времени, чтобы поиграть с сыном и Терминатором.

Вообще забавная собака.

Когда-то очень давно я мечтала об овчарке, а всех представителей маленьких пород искренне считала несурзными, но вот этот французский бульдог был поистине очарователен.

Он умел хрюкать, постоянно ластился к ногам, словно кот, выпрашивал вкусняхи, но что самое главное – занимал восемьдесят процентов времени Максима. Что для меня было огромным подспорьем.

Ко времени ужина хозяин дома из Москвы не вернулся, и даже к положенным десяти часам тоже. Я уже уложила Максима спать и готовилась лечь сама, когда окна осветил свет фар въезжающей на территорию машины.

С тяжелым вздохом я поняла, что сон откладывается и голодного шефа нужно как минимум встретить, как максимум накормить после явно сложного дня.

Я набросила на ночную рубашку халат и вышла из комнаты, на ходу завязывая пояс.

Артем Дмитриевич выглядел усталым и злым. Я поняла это по тем резким движениям, с которыми он открыл входную дверь, буквально впечатывая ее в стену.

Я даже несколько мгновений раздумывала над тем, стоит ли вообще соваться к нему под горячую руку, но, памятуя, что он ждет от меня новостей о диване, все же вышла на свет.

– Доброго вечера, Артем Дмитриевич.

– Доброго, – усмехнулся он, глядя на меня и двумя пальцами ослабляя галстук. – А ты, я смотрю, хваткая, уже ждешь – у порога. Похвально.

Захотелось оскорбиться. Его слова были будто брошенная кость собаке, и в то же время я помнила, кто здесь мой работодатель.

– Вы, наверное, устали. – Я вновь попыталась быть вежливой и милой. – Есть хотите? Сегодня жаркое.

– Есть? – Шеф вскинул бровь вверх. – Нет, не хочу. Успел поужинать на деловой встрече. Хотя определенный голод у меня все же присутствует.

Он как-то странно обвел меня взглядом, будто ощупывая. Стало неудобно, и я поежилась.

– А я диван отмыла, представляете, – вспомнив, зачем мы здесь сегодня собрались, напомнила я.

Артем Дмитриевич стащил ботинки, бросил на тумбочку дипломат и настойчиво двинулся ко мне.

– Пох*р на диван. Иди сюда.

Я натурально опешила. Столбом замерла, не ожидая ничего подобного, но он... Он просто подошел и совершенно бесцеремонно принялся расстегивать пояс на моем халате, точно так же, как и я на нем утром. Только если у меня никакого “подтекста” в действиях не было, то у Артема Дмитриевича буквально глаза горели... и пахло от него алкоголем и терпким парфюмом. Будоражаще и заставляя трепетать от страха.

– Да, что вы себе позволяете... – Я попыталась отбросить его руки.

Но он нагло заткнул мой рот своими губами, буквально впиваясь в меня, словно оголодавший зверь в мясо.

Я попыталась оттолкнуть.

– Ой, да не ломайся ты, – оторвавшись на миг, прошептал мужчина. – Я – мужик, мне надо. Ты – баба, можешь помочь. Что не так-то? Ты ведь за этим вышла ко мне в таком виде? Признайся, тебе тоже хочется.

Его рука бесцеремонно скользнула мне под вырез ночнушки, и в этот миг я очнулась от ступора.

– Сволочь! – вскрикнула я и отшатнулась что есть сил. – Да как вы только подумать такое могли?!

Я запахивалась обратно в халат, смотрела на хозяина дома так, будто он самый натуральный монстр, и меня трясло от негодования.

– За кого вы меня приняли? Может, в ваших кругах так и принято, но я... Я не такая!

– Кристина!

– Если вы богатый, думаете, вам все можно? – вспыхнула я, понимая, что своими репликами могу только ухудшить свое положение.

– А что, нет, что ли? Ты ведь сама утром сказала, что придешь. – Орехов смотрел на меня хмуро и недовольно. Так смотрят избалованные дети, когда у них отбирают конфеты.

– Я? Сама? – Утренний разговор мною воспринимался совершенно в ином ключе, нежели выяснилось сейчас.

Я еще раз прокрутила в памяти тот диалог и только сейчас поняла, насколько он был двусмысленным.

– Нет, – твердо заявила я. – Речь шла только о диване. И я его отмыла, и ничего не должна вам отрабатывать – тем более таким способом!

Мой возглас буквально повис в воздухе, и, признаться, я уже ожидала услышать: “Ну и гуляй на **р, недотрога. Уволена”. Но вместо этого прозвучало задумчивое:

– Хгм... Окей. Понял, работай дальше. Типа сильно гордая. – Губы Орехова изогнулись в некрасивой улыбке.

– Типа да, – отозвалась я. – Так вам греть ужин?

– Мне бы постель кто согрел. А раз за этим не к тебе, то вали уже с глаз моих долой, чтобы я тебя до утра не видел.

И что я сделала? Правильно, свалила.

Слушая бормотания вслед.

– Что ни баба, то беда. Гордая она, бл**ть.

* * *

Меня трясло еще несколько часов, в течение которых я не могла уснуть. Перебирая в голове все случившееся, я смотрела в одну точку и ждала неприятностей. То казалось, что в коридоре слышны тяжелые шаги Орехова и он идет завершить начатое. Уложить меня в постель. “Я мужик, а ты баба”, – вспомнилось вдруг, и по телу побежали мурашки ужаса. Потом, стоило прикрыть глаза, как за окном раздался подозрительный треск. Пришлось его закрыть наглухо.

Затем оказалось, что Терминатор все-таки пробрался в нашу с Максимкой комнату еще до того, как я заперлась. И узнала я об этом по громкому внезапному храпу, раздававшемуся – внимание – из-под моего одеяла! Этот наглый пес спал у стенки, и на все мои старания его пробудить отвечал тихим рычанием.

В довершение всего у меня снова разболелась поясница, так что пришлось пить обезболивающее.

Тревожный сон, в который я все-таки провалилась, сменился будильником.

– Мам? – на соседней кровати заворочался Максимка.

– Спи-спи, еще рано, – ответила я, осторожно поднимаясь и стараясь не разбудить еще и пса, нагло пробравшегося ночью ко мне под бочок.

Тихонько одевшись, я вышла из комнаты и... замерла. Что делать дальше – не знала. Готовить ли завтрак? Начинать уборку? Или собирать вещи, будить сына и уходить?

Ответ оказался на поверхности – идти нам с Максом было некуда, потому ноги сами повели меня на кухню.

Я приготовила завтрак для начальства и накрыла на стол, дожидаясь появления Орехова, как решающего суда над заключенным под стражу. Помилует или на каторгу? Вот в чем вопрос.

Артем Дмитриевич появился с небольшим опозданием, что было на него совсем не похоже. Он морщился, тер виски, недовольно сопел и настороженно принимался к еде.

И вот, когда я уже сгрызла все ногти, стоя за углом и представляя, как Орехов вскакивает и требует подать ему новую кухарку, он меня позвал.

– Кристина, – раздался сиплый шепот от стола.

– Я здесь! – отрапортовала, появляясь из-за его спины.

– Зачем так кричать? – пригибая голову, возмутился Орехов. – Как ненормальная. Не видишь, что ли? Человеку плохо! Дай мне этот... как его?

– Топор? – ляпнула я намного раньше, чем успела подумать.

Слово – не воробей. Соскользнув с губ, оно несется дальше, рождая страшные последствия. Вот и в моем случае Орехов был настроен решительно.

– Борзеешь! – сказал он, качая головой. – То невинную мышку строим из себя, то... у-у...

– Аспиринчик? – На этот раз я вспомнила верное слово.

– Давай же! Сил моих нет...

Так быстро я еще никогда не бегала, даже в школьные годы. Сунув работодателю лекарство, подала водички и мило улыбнулась в ответ на хмурый неодобрительный взгляд.

– Спасибо, – сказал Орехов с таким лицом, будто у него что-то застряло в самом мягком месте и он с трудом выносит эту боль. – Свободна.

У меня упало сердце.

– Насовсем? – уточнила, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – Вы меня...

– Я прошу тебя уйти с глаз долой, – массируя виски, кивнул Артем Дмитриевич. – Неужели дел больше нету? Иди там, блин, зерно перебери, что ли. Придумай что-то. Только не беси. Я подыхаю...

Услышав такой ответ, я не смогла сдержать счастливой улыбки. Не уволена! Счастье есть!

– Чего ты скалишься? – не понял Орехов. – Садистка, что ли? Говорю же, мне плохо.

– Нет-нет, простите. Это... я решила, что вы меня... – умолкнув, посмотрела на несчастное лицо Артема Дмитриевича и, поддавшись инстинктам, шагнула к нему, протягивая руки вперед: – Можно? Я умею делать массаж. Не профессионально, но голове может стать легче. Честное слово. Но если вы...

– Меньше слов. – Работодатель закрыл глаза и молча ткнулся лбом в мою ладонь.

Я подошла совсем близко. Запустила пальцы в его волосы. Двигаясь от висков к затылку, остановилась там и плавными движениями подушечек больших пальцев принялась медленно подниматься назад.

– Мм, – мурлыкнул Орехов, наклоня голову и укладываясь на сложенных друг на друга руках. – Боги-иня.

Улыбнувшись, я покачала головой, мысленно повторяя себе, что все мужчины одинаковы. Богатый ли, бедный – все они хотят одного: вкусной еды, хорошего массажа и внимательного слушателя. Конечно, опыт в близком общении у меня был очень мал, зато насмотрелась за свою жизнь всякого.

– Вот и все, – сказала, последний раз проведя по волосам начальства. – Легче?

Орехов обернулся.

Скользнув по мне взглядом, он ухмыльнулся и ответил:

– Это даже лучше, пожалуй.

– Лучше? – не поняла я.

– Угу. Но и про вчерашнее... Я от своего предложения не отказываюсь. Если захочешь – тоже помогу, чем могу.

Он развязно подмигнул, а я покраснела.

– Вижу, вам и правда полегчало.

Артем Дмитриевич поймал мою руку, прежде чем я успела уйти. Чуть сжал запястье, потянул на себя. И поцеловал внутреннюю сторону, там, где слушают, бьется ли у человека пульс. Мой можно было услышать за сотню метров, так громко застучало сердце.

– Спасибо, Кристина, выручила. – Орехов так же быстро отпустил меня. – Занимайся делами. Сегодня я приеду на обед. И после тоже буду дома. Приедут соискатели на должность садовника и горничной. Так что, если повезет, скоро тебе станет легче справляться со всем этим.

Он обвел глазами дом и приступил к еде.

Постояв еще пару секунд рядом, я ушла, с негодованием растирая ладонью место, горящее от неожиданного поцелуя.

* * *

Артем

Аппетит приходит во время еды, а азарт в процессе охоты...

Не “такая” она, блин. Гордая.

Для моего вчерашнего пьяного мозга это прозвучало как вызов. И пофиг, что она всего лишь домработница.

Да что она вообще о себе возомнила?

Завалить ее в постель теперь было делом принципа.

И даже когда я проснулся утром с головной болью, ничего из этих безумных мыслей никуда не выветрилось.

И я решил, что нужно открывать сезон охоты – увлекательного процесса выманивания, выслеживания зверя, а после одного меткого выстрела и победы!

Пиф-паф! И горничная готова. Фигурально выражаясь, конечно.

Правила новой игры Кристина восприняла уже куда более благосклонно. Даже расщедрилась на массаж головы, а после краснела от невинного поцелуя в ладонь.

Это заставило меня предвкушать, а еще разрабатывать дальнейший план. Ну или импровизировать по возможности.

Я был уверен, что рано или поздно Кристина сдастся. Другой вопрос, на хрена вообще все эти усилия ради прислуги?

И ответ был простым: да потому, что мне так хочется.

После завтрака я уехал на работу один на собственной машине, без Сергея. Несколько часов пробыл в офисе и занимался новым крупным контрактом с поставщиком из Китая. Сделка могла принести мне большие деньги, поэтому упускать ее я не собирался. Собственно, потому вчера и напился в ресторане, пробивая зеленый коридор с одним из представителей таможни. Деловые встречи – они иногда именно такие, до пьяного угара...

В полдень мне позвонил Денис, помощник, напомнил, что к обеду в дом приедут соискатели на должность садовника и горничной. Можно подумать, я мог забыть сам.

Однако в итоге московские пробки все же внесли коррективы в мой график, и обратно в свою обитель я добрался только к четырем часам дня вместо двух.

Там меня уже ждали, если так можно было выразиться. В сторожке у Сергея, потому что на территорию он никого не впустил, вместо пяти кандидатов сидел один: лет сорока, аккуратно одетый мужчина и коротающий время за чтением какой-то книжонки.

Я смерил его взглядом, а после обратился к Сергею.

– А остальные где?

– Ушли полчаса назад. Последний рейсовый автобус из соседней деревни отходил, вот они и побоялись, что до Москвы не доберутся.

– А этот? – Я кивнул на мужичка.

Сергей пожал плечами.

– Понятия не имею, но пришел он вместе со всеми пешком, а вот уходить отказался.

– Ладно, – махнул рукой я. – Пусть к дому идет, так и побеседую с ним.

Пока Сергей отправился к потенциальному садовнику, я двинулся в сторону особняка. Прежде чем поговорить с кандидатом, хотелось переодеться.

В коридоре меня встретила Кристина. Так же, как и вчера, она вышла мне навстречу, поздоровалась и спросила, когда и где накрывать на стол.

Я смерил ее долгим взглядом. Все же красивая зараза, даже в полностью закрытой до горла кофточке и переднике, а уж какая вчера была в том тонком халатике, и передать словами сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.